

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**Кыргызско-Российский Славянский университет
Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве
Кыргызской Республики**

Диссертационный совет Д 12.10.421

**На правах рукописи
УДК: 343.8:343.9 (575.2) (043.3)**

Мендыбаев Талгат Амангельдыевич

**Влияние криминальной субкультуры на социальную адаптацию
осужденных в Республике Казахстан**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Бишкек-2011

Работа выполнена на кафедре

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор
Корзун Игорь Валерьевич

Официальные оппоненты

доктор юридических наук, профессор
Каиржанова Солидат Елегеновна
кандидат юридических наук
Шагивалиев Амир Каюмович

Ведущая организация

Карагандинская Академия МВД РК
100021 г. Караганда, ул. Ермакова, 124

Защита состоится 24 декабря 2011 года в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 12.10.421 в Кыргызско-Российском Славянском университете и Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызско-Российском Славянском университете по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй, 42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета, по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.ю.н., доцент

Бидильдаева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное общество переживает глубокие формационные преобразования, охватившие все сферы общественной и государственной жизни, обусловленные политическими, экономическими и социальными реформами. Рост преступности, деградация отдельных слоев общества, пробелы в законодательстве и правоприменительной практике выявили потребность в теоретическом обосновании необходимости охраны и защиты не только законодательно закрепленного устройства государства, но и общечеловеческих, культурных ценностей страны. Нормы культуры играют роль важнейших средств регуляции поведения человека и имеют своей основой духовные ценности культуры как общества в целом, так и его социальных групп. Изменения, происходящие во всех сферах жизни нашего общества, на фоне переоценки этических, нравственных, правовых норм и культурных ценностей, разрушения идеалов и взглядов, долгие годы составлявших основу общества, явились причинами социокультурной дезадаптации его граждан. Социально-психологическая, нравственная и культурная дезадаптация людей приводит их к поиску альтернативного способа самовыражения и поддержки специфическими средствами. Нормы культуры непосредственно связаны с уровнем культуры и в криминологическом плане представляют интерес, поскольку могут находиться в состоянии конфликта и выступать «криминальной подпиткой» многих преступлений.

Для предупреждения правонарушений в масштабах страны задействован огромный потенциал оперативно-следственных, режимных, воспитательных и иных мероприятий организационного, управленческого и тактического характера, требующих значительных бюджетных средств. Но при оценке эффективности расходов на правоохранительную деятельность нужно учитывать не только потери от преступлений, но и потери от распространения криминальной модели поведения, продуцируемой пенитенциарной системой.

Изучая причины и условия преступности, совершенствуя систему профилактики правонарушений, следует признать, что в защите и охране нуждается как правовое, так и общекультурное пространство нашей страны. Интеграция Казахстана в международное сообщество, приоритет общечеловеческих ценностей, требуют нового социокультурного подхода к причинам преступности и проблемам ее предупреждения. Интерес к процессу социализации личности объясняется его чрезвычайной важностью, поскольку поддержание человеческого потенциала государства является одним из основных факторов стабильности, а значит, безопасности любого общества. Феномену социокультурной социализации и идентификации личности, затрагивающему глубинные аспекты взаимодействия личности со средой, как одному из факторов преступного поведения в Казахстане уделялось недостаточное внимание. В связи с этим необходимо рассмотреть указанные явления криминальной среды применительно к современным историческим условиям, в свете идей осуществляемой в Казахстане правовой реформы.

К сожалению, современный уровень правосознания и правовой культуры нашего общества свидетельствует о том, что зачастую сила закона подменяется законом силы. Опасность дальнейшего проникновения криминальной идеологии в сознание людей, особенно молодежи, закрепления в нем как образа жизни и морали, сегодня стала реальностью многонационального государства и его культуры. Масштабы распространения криминальной субкультуры, глубина ее проникновения в социум и его культуру, усиление влияния на многие стороны жизни и деятельности страны свидетельствуют о том, что это опасное социокультурное явление фактически угрожает национальной безопасности страны, так как способствует распространению криминальной модели поведения, рекрутируя в ряды преступности новых членов. Требуется проведение научного анализа этого культурного явления, выявление причин и изучение последствий его влияния на социум, а самое главное – необходимо наметить пути по его преодолению, попытаться выработать практические рекомендации по минимизации наносимого им обществу духовно-нравственного ущерба.

Криминальная субкультура представляет собой сложное явление, и поле ее изучения весьма обширно. Тема, исследуемая в диссертации, актуальна и интересна по ряду обстоятельств:

1) Криминальная субкультура и ее нормы требуют пристального внимания со стороны общественности и объективного научного исследования, так как учет всех их аспектов необходим для осуществления реформирования пенитенциарной системы.

2) В казахстанской юридической науке проблемы криминальной субкультуры затрагиваются, как правило, фрагментарно и не являются специальным объектом монографических исследований.

3) Изучение криминальной субкультуры необходимо, так как ее исследование поможет понять внутреннюю сущность преступного мира, законы, по которым живет преступное сообщество, факторы детерминации и воспроизводства преступности.

4) Культуру преступного сообщества необходимо изучать во взаимосвязи с другими социальными проблемами.

5) Преступные традиции постоянно развиваются и трансформируются с целью самосохранения и воспроизводства. За последние годы криминальная субкультура сильно изменилась, что создает предпосылки к ее дальнейшему изучению.

Настоятельная необходимость изучения преступных традиций и нейтрализации их негативных проявлений особенно актуальна для деятельности исправительных учреждений. В исправительных учреждениях усилиями отрицательно ориентированных осужденных образуется иной уровень регулирования отношений - неформальный, который кардинально отличается от формального, создаваемого различными социальными нормами, в том числе законами и подзаконными нормативными актами. Основная масса осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и не принадлежащих к числу авторитетов преступной среды, постоянно испытывает чувство тревоги за личную безопасность и считает необходимым условием ее обеспечения

соблюдение преступных традиций. Существенный недостаток организационно-правовых мер, разработанных сложившейся практикой исполнения лишения свободы и закрепленных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, проявляется в том, что их применение не позволяет снизить негативное влияние «авторитетов» уголовного мира на основную массу осужденных. Все вышеизложенное обусловило выбор темы и актуальность данного диссертационного исследования.

Связь с другими научно-исследовательскими программами. Тема диссертационного исследования утверждена на заседании Учёного совета Академии КУИС МВД Республики Казахстан 17 ноября 2008 года, протокол №3. Исследование проводилось в рамках плана научно-исследовательской работы Академии КУИС МВД Республики Казахстан (План НИР-2008 Академии КУИС МВД Республики Казахстан; раздел 1; подраздел 1.3.2; позиция 93).

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в теоретическом и методологическом изучении роли и механизма влияния криминальной субкультуры на осужденных и в научном обосновании мер по противодействию этому явлению.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решались следующие задачи:

- анализ имеющихся научных концепций о понятии и элементах криминальной субкультуры в среде осужденных;
- изучение природы и особенностей функционирования криминальной субкультуры в исправительных учреждениях;
- исследование особенностей социокультурной среды в местах лишения свободы, выявление механизма влияния криминальной субкультуры на осужденных и основных путей приобщения к ней;
- раскрытие отличительных черт основных субъектов неформальных отношений и их групп среди осужденных как носителей субкультурных традиций;
- определение социокультурных факторов, способствующих активизации жизнедеятельности преступной субкультуры в современный период;
- разработка правовых и организационных мер предупреждения негативного влияния криминальной субкультуры на осужденных.
- определение и обоснование условий социокультурной ресоциализации преступников.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что криминальная субкультура и ее роль в распространении криминальной модели поведения рассматриваются как самостоятельная криминологическая проблема на монографическом уровне.

На базе результатов исследования сформулированы выводы и рекомендации для принятия комплекса правовых и организационных мер, направленных на нейтрализацию негативного влияния криминальной субкультуры в процессе исполнения уголовного наказания.

Практическая значимость диссертации определяется наличием в ней предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного,

и уголовно-исполнительного законодательства, а также организационных мер воздействия на преступность с помощью социокультурных механизмов. Изложенные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства; в практической деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности, в научно-исследовательской деятельности; в учебном процессе учреждений образования юридического профиля.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что положения, выводы и предложения, сформулированные и обоснованные в ней, дополняют потенциал наук уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии. Разработанные методологические положения и выводы, комплексный анализ субкультуры преступного мира и факторов, воздействующих на нее, могут быть использованы при проведении дальнейших исследований социокультурных причин преступности, разработке новых путей, форм и методов социокультурной ресоциализации преступников.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изучая причины и условия преступности, совершенствуя систему профилактики правонарушений, следует признать, что в защите и охране нуждается как правовое, так и общекультурное пространство нашей страны. Успешное предупреждение преступности невозможно без учета особенностей социокультурного состояния общества и криминальной субкультуры, без необходимого изучения и соответствующей практической деятельности по обеспечению защиты, сохранения и развития культурного (материального и духовного) достояния страны в качестве антикриминогенного фактора.

2. Тюремная субкультура в Республике Казахстан в последние годы претерпевает серьезные изменения. Изменениям в той или иной мере подвержены все элементы субкультуры. Наиболее серьезные изменения претерпели такие элементы криминальной субкультуры, как атрибутика (ритуалы, татуировки, клички), стратификация (иерархия) осужденных, нормы, касающиеся «воров в законе» и «отверженных». В настоящее время неформальные нормы уже не в той мере регулируют жизнь осужденных, они «размыты» и не представляют категорических императивов. Неформальное разделение осужденных на субкультурные группы менее категорично. Многие атрибуты становятся все менее значимыми. Уголовная татуировка выступает в качестве украшения, и зачастую не носит смысловой нагрузки.

3. Основную роль в изменениях тюремной субкультуры, выражающихся в переходе к индивидуалистической модели поведения, сыграли следующие факторы:

- улучшение условий исполнения наказания, обусловленное реформированием общества и уголовно-исполнительной системы республики;
- качественные изменения в социальном составе спецконтингента исправительных учреждений, в том числе увеличение количества лиц, имеющих психические отклонения, страдающих алкоголизмом или наркоманией;
- отсутствие работы и заработной платы у большинства осужденных.

4. Тюремная субкультура является продуктом особой организации исполнения наказаний («отрядной» («барачной») системы), которая порождает потребность в создании механизма регулирования социальных отношений между заключенными, у которых нет возможности самостоятельно организовывать свою повседневную жизнь в индивидуальном порядке. Процесс адаптации невозможен без принятия роли осужденного, накопления информации о системе организации жизнедеятельности как формальной, так и неформальной жизни в исправительных колониях, усвоения новых социально значимых элементов, касающихся еды, одежды, работы, сна, использования специального средства общения - языка (жаргона). Криминальная субкультура становится организующим началом в группе осужденных, которое ставит под контроль социальные взаимодействия членов группы.

5. Криминальная субкультура с ее специфическим набором ценностных ориентаций, норм и правил поведения, сетью устойчивых неформальных взаимосвязей правонарушителей выступает одним из самых серьезных препятствий, стоящих на пути эффективной организации исправления в условиях пенитенциарного учреждения. Формируя в комплексе антиобщественную направленность, нормы криминальной субкультуры как бы подводят личность к осознанию необходимости объединения, консолидации усилий для самозащиты от внешних воздействий или ради достижения преступной цели. Нормы криминальной субкультуры стабилизируют в целом антиобщественный образ жизни, которым, в свою очередь, продуцируются самые разнообразные формы преступного поведения.

6. В современном обществе сложились благоприятные для распространения криминальной субкультуры социокультурные условия. Основными факторами, способствующими активизации функционирования криминальной субкультуры, являются кризисное состояние современной культуры, снижение роли государства в ее управлении и материальной поддержке, социальная и духовная деградация населения страны.

7. Процесс ресоциализации осужденных должен осуществляться в рамках специальной комплексной долгосрочной программы с отработанным механизмом координации деятельности местных исполнительных органов, полиции, уголовно-исполнительной системы, заинтересованных государственных органов и общественных организаций. Решение вышеуказанных проблем программно-целевым методом обусловлено необходимостью координации мероприятий методического, финансового, организационно-правового и образовательного характера.

Предлагается проект региональной «Программы по ресоциализации лиц, освобожденных из исправительных учреждений», предусматривающей комплекс превентивных мер по нейтрализации последствий отбывания наказания в виде лишения свободы. Проект может служить типовой основой для программ регионального уровня.

8. Формальная по своей сути система исполнения наказаний «априори» не способна искоренить неформальную, социальную природу криминальной субкультуры и устранить факторы, детерминирующие возникновение и

существование этого феномена. В связи с этим одной из важнейших задач теории и практики в сфере исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы является выработка механизма трансформации формальных по своей природе методов уголовного преследования в неформальные методы положительного воздействия на сознательно-мотивационную сферу осужденных, в том числе необходимо:

1) максимальное сокращение применения наказания в виде лишения свободы для ограничения вхождения новых осужденных в сферу действия преступных традиций;

2) кардинальное изменение идеологии и внутренней сути деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, трансформация мест лишения свободы в центры комплексной социальной (психолого-педагогической, медицинской, трудовой) реабилитации;

3) изменение состояния мировоззренческого поля сотрудников УИС, разработка и формирование целостной системы подготовки персонала в области социальной работы;

3) создание специального пенитенциарного учреждения для криминальных авторитетов - заведение тюремного типа с высокой степенью изоляции в целях нейтрализации их криминогенного влияния в исправительных учреждениях;

4) снятие непродуманных и необоснованных запретов и ограничений, вызывающих протесты осужденных, их озлобление, нежелание подчиняться им и поиск справедливости в неформальных нормах и структурах уголовной среды.

Личный вклад соискателя: Полученные результаты были достигнуты автором самостоятельно и единолично.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования, основанные на них выводы, положения и рекомендации прошли апробацию в процессе обсуждения на заседании научно-исследовательской лаборатории № 1 и кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказания Академии КУИС МВД РК. Основные теоретические положения и выводы диссертации были апробированы в докладах диссертанта на научно-практических конференциях.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты исследования нашли отражение в одиннадцати публикациях, в том числе пяти, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных НАК Кыргызской Республики.

Структура диссертации соответствуют предъявляемым требованиям. Структура определена целью и задачами научного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Выбор направления исследования. Интеграция Казахстана в международное сообщество, приоритет общечеловеческих ценностей, требуют нового социокультурного подхода к причинам преступности и проблемам ее

предупреждения. Интерес к процессу социализации личности объясняется его чрезвычайной важностью, поскольку поддержание человеческого потенциала государства является одним из основных факторов стабильности, а значит, безопасности любого общества.

Первая глава «**Субкультура и ее значение в современном социуме**» включает в себя два параграфа. В первом параграфе «**Криминальная субкультура и ее тенденции в современных социокультурных условиях**» осуществляется анализ понятия криминальной субкультуры, который основывается на общенаучных определениях культуры и субкультуры, поскольку, по мнению автора, криминальной субкультуре (начиная с названия и заканчивая всеми формами проявления) присущи все признаки феномена культуры.

Общественная опасность криминальной субкультуры, по мнению автора, заключается в особой «философии» уголовного мира, оправдывающей совершение преступлений, отрицающей вину и ответственность за содеянное, заменяющей низменные побуждения благородными и возвышенными мотивами: в насильственных преступлениях – чувством «коллективизма», товарищеской взаимопомощи, обвинением жертвы и так далее; в корыстных преступлениях – идеей перераспределения имеющейся у людей собственности и её присвоения с самой разнообразной «позитивной» мотивацией.

Констатируется: воздействие криминальных традиций невозможно измерить или выявить статистическим путем, они выражаются в преступных последствиях. При оценке эффективности расходов на правоохранительную деятельность нужно учитывать не только потери от преступлений, но и потери от распространения криминальной модели поведения, продуцируемой пенитенциарной системой.

Как одно из проявлений криминальной субкультуры рассматривается тюремная субкультура, которая представляет собой совокупность ценностей и норм, регламентирующих неофициальную жизнь осужденных. Особая культура отношений обусловлена строгой изоляцией осужденных от общества, узким кругом выбора субъектов общения, высокой степенью их криминальной зараженности, ограничением прав и социальных возможностей. Все осужденные так или иначе разделяют специфические ценности тюремной общины. Даже нейтральное восприятие их трансформируется в солидарное отношение к ее носителям.

В работе выделены тенденции к изменению структурного механизма сообщества осужденных в местах лишения свободы, отражающие современные представления о запретах и возможностях. Доказывая гибкость и высокую степень приспособляемости «воровских» законов к постоянно изменяющимся общественным отношениям, автор рассматривает собственность как краеугольный камень межличностных отношений в современной криминальной среде.

Как показали результаты анкетирования, по мнению самих осужденных в настоящее время неформальные нормы уже не в той мере регулируют жизнь осужденных. Степень соблюдения правонарушителями преступных традиций и

обычаев различна: 13,9 % из них соблюдают преступные традиции и обычаи в полном объеме и вполне осознанно, 56,6% опрошенных считают, что соблюдают неформальные нормы избирательно, 15,6 % признают, что придерживаются «понятий» вынужденно, 13,9% опрошенных утверждают, что не соблюдают криминальных норм.

В параграфе «Структура и содержание регулятивных и атрибутивных элементов криминальной субкультуры» отмечается, что криминальное мировоззрение, оправдывающее и поощряющее преступный образ жизни, имеет в своей основе специфическую систему ценностей и представлений, идеологию, нравственность и психологию, и находит выражение в собственной системе правил поведения, стратификации, коммуникативных средств и даже искусстве.

Дан анализ отдельных специфических элементов криминальной субкультуры, наиболее ярко отражающих сущность криминального мировоззрения. При этом подчеркивается определяющее значение норм - наиболее устойчивых форм социальной регуляции, призванных особым образом согласовывать деятельность и поведение отдельных индивидов, социальных групп и объединений, и сохранить социальную систему как целостность. По наблюдению автора, нормы жизни осужденных чаще всего принимают форму традиций. Они не персонифицированы, поэтому подчиняются им легче, чем прямым указаниям, исходящим от лидеров. Говоря о регулятивных элементах неформальных норм криминальной среды, автор отмечает, что многие из них заимствованы преступниками из официальных и общепринятых норм, в частности права, морали, религии. Нормы охраняются не только силой мнения, но и физически более сильными лицами, причем чаще изолированным насилием, поэтому мотивом соблюдения криминальных норм выступают не только внутренние убеждения, но и страх наказания.

Целостность криминальной субкультуры иллюстрируется существованием не только идеологии, но и атрибутивной системы, являющейся неотъемлемой частью преступного мира. Атрибутивные элементы определяют статус, служат средствами общения и передачи информации, в некоторых случаях - кодирования информации. Обряды и ритуалы, как и в любой социальной сфере, в преступности призваны воздействовать на область человеческих эмоций, чем усиливают формирование антиобщественных качеств личности, включенной в орбиту антиобщественного образа жизни.

По мнению большей части опрошенных сотрудников УИС (287 из 300 - 95,7%), неформальная проверка осужденного, вновь прибывшего в исправительное учреждение, по-прежнему имеет место в исправительных учреждениях республики.

В качестве специфического элемента криминальной субкультуры рассматривается стратификация, т.е. деление людей на условные иерархические группы в зависимости от их авторитета относительно реальной власти в криминальной среде. Разделение осужденных на неформальные группы имеет под собой социально-психологические и естественно-физиологические основания, которые в совокупности продуцируют группы осужденных, отличающиеся друг от друга степенью привилегированного положения в

своеобразном сообществе. По данным исследования, и сотрудники уголовно-исполнительной системы, и осужденные подтверждают наличие в местах лишения свободы деления преступников на «касты» и «масти». Среди существующих в криминологии классификаций иерархии осужденных различной дробности и ступенчатости, автор рассматривает наиболее общую: 1) авторитеты уголовной среды, 2) «нейтральные» («мужики») 3) «отверженные». Автор отмечает, что большинство осужденных, кроме последней категории, занимают смешанное положение. Существующая социально-психологическая стратификация закрепляется социальной стигматизацией (социальное клеймение): статус, роль и функция личности в группе отражаются в знаках, вещественных атрибутах и способах размещения лица в пространстве, занимаемом криминальной группой.

Одним из эффективных рычагов влияния и материального закрепления стратификации осужденных является так называемый «воровской общак», являющийся по сути дела материальной базой сплочения преступного сообщества. 98,7 % опрошенных сотрудников уголовно-исполнительной системы (296 из 300 респондентов) отмечают, что в среде осужденных по-прежнему осуществляется сбор «общака». Стремление пополнить «общак» толкает осужденных на новые правонарушения: поборы новичков, получение денег от лиц, находящихся на свободе, азартные игры и пр. «Общак» используется преступным сообществом и для подкупа администрации исправительного учреждения. Несправедливыми способами осуществляется не только пополнение «общего котла», но и распределение его содержимого, которое не имеет ничего общего с понятием «справедливость».

В числе элементов криминальной субкультуры рассматриваются средства криминального общения – коммуникации, которые характеризуются специфическими способами передачи информации. Приведены статистические данные по использованию осужденными средств сотовой связи.

Характеризуя вербальные средства общения в криминальной среде, автор отдельно останавливается на уголовном жаргоне, отмечая, что в Казахстане не проводились глубокие исследования проникновения жаргонизмов в казахский язык. По данным исследования, в настоящее время большая часть опрошенных в ходе исследования осужденных в той или иной мере владеет жаргоном. Более того, существует тенденция выхода жаргона за рамки породивших его социальных групп, с одной стороны, и увеличение пропасти между литературной и жаргонной речью, с другой стороны, что в немалой степени связано с демократизацией и даже «вульгаризацией» общественной жизни.

Из невербальных атрибутов криминальной субкультуры автор выделяет татуировку. По данным исследования, 93,3% опрошенных имеют татуировки: в 37,2 % случаев они символически и соответствуют преступному опыту, в 56,1 % случаев татуировки являются данью моде и не несут смысловой нагрузки.

По общему выводу автора, находясь во взаимозависимости, взаимосвязи и взаимодействии, отдельные структурные элементы криминальной субкультуры обеспечивают функционирование ее как целостного системного образования.

Во второй главе **«Тюремная субкультура как фактор распространения криминальной модели поведения»** дается развернутое обоснование этому тезису.

Приобщение осужденного к нормам и ценностям, которые он приобретает под влиянием криминальной субкультуры, по мнению автора, необходимо рассматривать как форму социальной адаптации, которая не может осуществляться вне системы тех поведенческих стереотипов, которые присущи пенитенциарному социуму. При этом специфичность условий, в которых находятся осужденные, может определять негативный характер социализации осужденного. Пребывание в местах лишения свободы отражается на социальной адаптации в отрицательном плане как процесс приобщения осужденного к социальной среде, носящий принудительный характер.

В параграфе **«Субкультура в исправительных учреждениях как источник противодействия исправлению осужденных»** предпринята попытка рассмотреть комплекс многоуровневых причин и условий, обуславливающих потребность основной массы осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в жизни по нормам криминальной субкультуры.

Автор констатирует значительно большее, чем в условиях свободы, воздействие микросоциального окружения на поведение людей, ее лишенных: человек попадает в более жесткую зависимость от среды, причем это однополая среда преступников, лишенных свободы. Процесс адаптации невозможен без принятия роли осужденного, накопления информации о системе организации жизнедеятельности как формальной, так и неформальной жизни в исправительных колониях.

Формирование норм криминальной субкультуры обусловлено тем, что даже при условии жесткого контроля и ограничений со стороны администрации исправительного учреждения осужденные стремятся самостоятельно организовать свои социальные взаимодействия. Объединяя осужденных на основе общности образа жизни, криминальная субкультура является наиболее острой формой противостояния моральному воздействию уголовного закона. Осужденный не просто адаптируется к условиям жизни среды осужденных, усваивает новые навыки, касающиеся еды, одежды, работы, сна, жаргона, другие нравы, представления, традиции, общий уклад жизни, правила поведения в общности. Главное в другом - в стабилизации антиобщественной установки и постепенном переходе к иной жизни с неофициальной системой сложившихся отношений. Нормы криминальной субкультуры стабилизируют в целом антиобщественный образ жизни, которым, в свою очередь, продуцируются самые разнообразные формы преступного поведения.

Администрация исправительного учреждения не способна в полной мере выполнять функцию социального регулирования. Формальная организация администрацией жизни осужденных не может охватить все ее стороны. Трудно представить, чтобы официальная власть в исправительном учреждении основывалась на добровольном подчинении заключенных. Административный порядок держится на принуждении: от прямого применения силы до манипулирования угрозой наказания и обещанием некоторых льгот и поблажек.

Говоря об истоках криминальной субкультуры, автор считает необходимым отметить и психологические факторы, в частности, механизмы самоутверждения, интеграции, психологической защиты. Существенное значение, по мнению автора, имеет присущий каждому осужденному инстинкт самосохранения, который подсказывает ему, что, нарушив режим отбывания наказания, он, конечно, претерпит какие-то ограничения своих прав и свобод, однако, не перестанет идентифицироваться среди осужденных как свой, а возможно, приобретет в связи с этим еще больший криминальный «авторитет» и тем самым сохранит и даже увеличит свои шансы на выживание.

По мнению опрошенных сотрудников УИС, в основе приобщения осужденных к криминальной субкультуре лежат следующие субъективные факторы: 1) обеспечение личной безопасности - 62,7% (188 опрошенных), 2) стремление к самоутверждению и высокому ролевому статусу в уголовной среде - 31,6% (95 респондентов), 3) криминальная романтика - 5,7% (17 респондентов).

Содержание параграфа **«Криминогенные факторы поддержания и активизации криминальной субкультуры»** составляет анализ комплекса внешних и внутренних (в исправительных учреждениях) причин и условий, детерминирующих криминальную субкультуру. Главной предпосылкой воспроизводства субкультуры криминального мира вообще и субкультуры осужденных в частности, является существование ее носителей: преступников, осужденных к лишению свободы, преступных сообществ. Во многом существование криминальной субкультуры обусловлено наличием профессиональной и рецидивной преступности.

Исследуя механизмы распространения и функционирования криминальной субкультуры, автор выделяет и такой феномен, как интеграция криминальной среды, т.е. стремление к объединению, к сплочению. Криминальное сообщество, диффузно рассредоточенное по всей территории государства и за его пределами, стремится к объединению и координации своих действий.

Среди причин воспроизводства криминальной субкультуры указано отсутствие целенаправленной профилактики уголовно-воровских традиций, так как многие годы считалось, что в обществе при господствующей коммунистической морали не может быть никакой антиподной субкультуры. Между тем невидимые, статистически не отражаемые процессы этого явления продолжали развиваться без должной оценки.

Как утверждает автор, одной из центральных и сложнейших проблем УИС республики является напряженность в отношениях между администрацией и сообществом осужденных. Подобная ситуация, по мнению автора, стала следствием ряда причин, к которым можно отнести «чрезмерное применение» карательных механизмов в процессе исполнения наказаний, свертывание трудовой деятельности осужденных, а, следовательно, неопределенность в приоритетах воздействия на них, трудности в ресурсном обеспечении процесса исполнения уголовных наказаний, а также воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

Социальная структура администраций мест заключения, неформальные отношения, психологические шаблоны и штампы - все это складывалось

десятилетиями. За критерий «исправления» по-прежнему принимается послушность осужденного и его адаптируемость к условиям мест лишения свободы. Хотя хорошая адаптируемость к данным условиям часто свидетельствует о плохой социализируемости в условиях воли. Сотрудникам исправительных учреждений следует помнить о том, что наличие или отсутствие криминальной установки никак не коррелирует с управляемостью личности, а в определенных условиях (например, в ситуации, когда человек попадает в группу, сориентированную на криминальное поведение) управляемый индивид более опасен для общества, поскольку никаких, независимых от своей референтной группы, моральных норм у него нет.

Не менее важной проблемой, препятствующей организации воспитательного процесса в учреждениях УИС, является состояние мировоззренческого поля ее сотрудников. Администрация не только утратила моральное влияние на заключенных, но и переживает, начиная с 80-х годов 20 века, разрушительный процесс деидеологизации, когда в сотрудниках исправительных учреждений слаба вера в то, что они совершают нужное и полезное дело. Автор подчеркивает довольно высокий уровень коррумпированности административного аппарата исправительных учреждений.

Констатируется, что исправительные учреждения республики вновь стали неформально подразделять на так называемые «красные и черные зоны». Такая классификация пенитенциарных учреждений неприемлема для современного Казахстана по ряду причин, одна из которых заключается в том, что криминалитет, содержащийся в местах лишения свободы, разрознен и не пользуется значительным авторитетом у осужденных. По мнению 32 % опрошенных сотрудников уголовно-исполнительной системы (96 из 300), проблема «воров в законе» не является актуальной для современного Казахстана, по мнению 26 % опрошенных (78 из 300) такая проблема существует за счет «воров» из других стран СНГ. Никто из опрошенных сотрудников не воспринимает воровское сообщество в РК как единую централизованную структуру, возглавляемую одним или несколькими лидерами, более того, 70,3 % (211 из 300) считают, что координация между криминальными группами в Казахстане отсутствует.

Важным фактором, провоцирующим действие криминальных норм, автор называет нарушение администрацией исправительных учреждений норм действующего законодательства, приводящее к ущемлению законных прав и интересов осужденных, которое может носить неумышленный характер, например трудности в материально-техническом, вещевом, продовольственном обеспечении исправительного учреждения. Недостатки в деятельности УИС по материальному обеспечению осужденных сужают поле официального регулирования отношений осужденных и освобождают место для неформального регулирования. Данное положение объясняет существование так называемого «общака». Так, из 180 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях в Костанайской области, около 80% опрошенных положительно относятся к «общаку».

Отмечая, что изменения, происходящие в экономической и общественно-политической жизни государства, самым непосредственным образом отразились на состоянии уголовно-исполнительной системы и стали причиной существующих в ней противоречий, автор выделяет и подтверждает статистическими данными следующие противоречия:

- между динамичным изменением криминальной ситуации в обществе и запаздыванием адаптации уголовно-исполнительной системы к этим изменениям;
- между необходимостью обеспечения осужденных трудом и низкой конкурентной способностью учреждений УИС в условиях рыночной экономики;
- между состоянием судебной практики назначения лишения свободы и возможностями уголовно-исполнительной системы для исполнения данных мер.

Криминальная субкультура динамична не только благодаря внутренним источникам саморазвития, но и в силу действия внешних для нее обстоятельств. Механизм развития криминальной субкультуры детерминирован в первую очередь факторами внешней среды, степень интенсивности которых усиливается при появлении в обществе противоречий, ослаблении в нем моральных институтов. В последние годы наблюдается процесс снижения просветительской роли интеллигенции в обществе. Массовая поп-культура с помощью средств массовой информации, кино, звуко- и видеозаписей пропагандирует стремление к богатству и благополучию, культ насильственно-эгоистического решения жизненных проблем.

В частности, в работе перечислен ряд факторов, делающих криминальную субкультуру привлекательной для молодежи и несовершеннолетних:

- Сохраняется действие такого детерминирующего преступность фактора, как отчуждение подрастающего поколения от принятия социально значимых решений.
- У современной молодежи приоритетными в структуре ценностей являются личное благополучие в любви и семейной жизни, здоровье, материальная обеспеченность и бытовой комфорт.
- Досуг, особенно юношеством, воспринимается как основная сфера жизнедеятельности, и от удовлетворенности им зависит общая удовлетворенность жизнью молодого человека.
- Стремление к реализации экономических («зарабатывать деньги») и досуговых («интересно провести свободное время») потребностей проявляется в таких чертах социального поведения, как прагматизм, жестокость, стремление к материальному благополучию в ущерб профессиональной самореализации.

Одна из причин распространения субкультуры, по мнению автора, заключается в том, что глубинной основой и источником тюремного закона является традиционная культура и обычное (т.е. построенное на обычае) право. Тюремное правосудие, как любое общинное, использует компенсационные и примирительные технологии решения конфликтных ситуаций, т.е. технологии, которые, легли в основу восстановительной юстиции.

В главе **«Основные направления профилактики распространения криминальной субкультуры в обществе»** автор предлагает комплекс мероприятий, определяющих содержание деятельности по предупреждению

распространения криминальной субкультуры, которые условно подразделяет на следующие группы:

- а) минимизация социальных противоречий, порождающих преступность;
- б) формирование благоприятных условий нравственного формирования личности;
- в) эффективное воздействие на антиобщественные установки преступников.
- г) воздействие на ближайшее социальное окружение (микросреду), оказывающее отрицательное влияние на осужденных, нейтрализация групп с антиобщественной направленностью поведения и их лидеров.

Красной нитью параграфа **«Социальные аспекты нейтрализации негативного влияния криминальной субкультуры»** проходит положение о том, что принципиальную основу профилактического воздействия на криминальную субкультуру составляет понимание того, что она имеет социальную природу. Социальная работа с осужденными, включенная в систему основных средств их исправления, имеющая законодательно закрепленную задачу ресоциализации в процессе исполнения наказания и организованная в соответствии с новейшими достижениями науки, способна значительно повысить результативность деятельности УИС. Несмотря на объективные предпосылки к развитию пенитенциарной социальной работы, внедрение в практику исправительных учреждений этого направления профессиональной деятельности проходит медленно и противоречиво, отстает от потребностей общества и задач реформирования УИС.

Решение проблем ресоциализации лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, требует учета многих факторов, одним из которых является социальное обеспечение осужденных. Надлежащая организация микросоциальных условий отбывания наказания, хорошо организованное материально-бытовое и медицинское обеспечение в исправительных учреждениях вырабатывает у осужденных положительные навыки и привычки, обеспечивает нормальное физическое развитие и активную трудовую деятельность, и способствует созданию предпосылок для их успешной социальной адаптации к жизни на свободе после отбывания наказания.

Автор считает возможным развитие нетрадиционных источников средств для помощи осужденным - создаваемых на добровольных началах общественных фондов материальной помощи осужденным. Их формирование целесообразно проводить за счет перечисления осужденными денежных средств с их лицевых счетов, целевых перечислений шефствующих религиозных, общественных и других организаций, частных лиц.

Результаты социальной работы с осужденными могут быть обеспечены профессиональным сознанием, социальной ориентацией персонала, включенностью в эту деятельность всех сотрудников исправительного учреждения, родственников осужденных, представителей государственных органов, общественных, религиозных и иных организаций, всех заинтересованных лиц, а также уровнем координации их взаимодействия.

Перспективы дальнейшего совершенствования социальной составляющей в предупреждении криминальной модели поведения осужденных определяют

необходимость реализации государственных и региональных программ ресоциализации лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Автор предлагает собственный проект такой программы (Приложение В к диссертации).

Параграф **«Уголовно-исполнительная политика в предупреждении субкультурных отношений в среде лиц, отбывающих наказание»** посвящен исследованию вопросов концептуального оформления и практической реализации современных подходов к исполнению наказания.

Отмечая, что уголовно-исполнительная система Казахстана претерпела значительные изменения: иной стала государственная политика исполнения наказания, изменилась законодательная база, проводится работа по улучшению питания осужденных, их медицинского обеспечения, образования, условий содержания, в лучшую сторону изменилась психология взаимоотношений сотрудников и осужденных, автор, тем не менее, констатирует, что эти изменения являются не более, чем послаблением режима и не затрагивают оснований самой системы.

Одним из самых перспективных направлений реформирования системы уголовного наказания автор называет применение судами мер, альтернативных лишению свободы. В связи с этим актуальной задачей является дальнейшее развитие системы уголовно-исполнительных инспекций с их последующим преобразованием в службы пробации, исполняющие наказания, альтернативные лишению свободы, и осуществляющие пред- или постепенитенциарный контроль (контроль за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными и административный надзор).

Существующая уголовно-исполнительная система настоятельно требует реформирования на качественно иных, более человечных, принципах. Идея сводится к смещению акцента в сторону более правильной и объективной оценки общественной опасности личности правонарушителя. Тщательное исследование имеющихся данных о личности виновного и их учет при назначении наказания - неотъемлемая составляющая основ, обеспечивающих справедливость, обоснованность и законность судебного приговора. Исправительные учреждения должны быть полностью сориентированы на ресоциализацию осужденных, то есть формирование системы поэтапного изменения и самосовершенствования личности, а также создание благоприятных внешних условий, поддерживающих и стимулирующих ее активное развитие, а не усугубление и без того тяжелой жизненной ситуации. Предстоит большая работа по перепрофилированию учреждений уголовно-исполнительной системы.

Наряду со структурными изменениями необходимо уделить особое внимание повышению эффективности пенитенциарной системы в различных сферах деятельности. Уголовно-исполнительная система представляет собой сложное социальное образование, которое реализует различные задачи: правоохранные, экономические, воспитательные.

Концептуальным в воспитательной деятельности исправительных учреждений автор считает положение о том, что личность осужденного является главным объектом усилий всей уголовно-исполнительной системы в целом и каждого исправительного учреждения в частности. Администрации

исправительного учреждения нужно иметь четкое представление об отношении каждого осужденного к наказанию и использовать эту информацию при организации индивидуальной работы. Осужденный, не раскаивающийся в совершенном преступлении и считающий наказание несправедливым, практически не поддается исправлению - он просто не видит в этом необходимости, а наказание воспринимает только как причинение ему страданий, более того, совершает новые преступления.

В работе по профилактике распространения криминальной субкультуры автор выделяет активную деятельность администрации исправительных учреждений по развенчанию ложных «авторитетов». Первым элементом в системе мер автор называет организацию выявления и учета «авторитетов» и их противоправной деятельности в исправительных учреждениях. С этой целью необходимо функционирование в масштабах страны компьютерной базы данных, которая должна включать не только списки преступников, но и способы совершения ими преступлений, их окружение и любую другую информацию, представляющую интерес для правоохранительных органов, что позволит практическим работникам полнее представить их моральный облик и, главное, правильно определить выбор мер исправительного воздействия на данную категорию лиц. Вторым шагом в системе мер указана изоляция «авторитетов» от остальной массы лиц, лишенных свободы. Для уголовно-исполнительной системы РК необходимо создание специального пенитенциарного учреждения для криминальных авторитетов. «Авторитеты», попав в окружение себе подобных, утратят привилегии, которыми обладали в прежней колонии. Очень важно обеспечить их «духовную изоляцию» от других группировок «авторитетов», важно, чтобы они не передавали и не получали никаких «директив», «писем-инструкций» о тактике поведения в местах лишения свободы и состоянии «воровского сообщества». Кроме того, сохранится преемственность в воспитательной работе с рассматриваемой категорией правонарушителей в пределах исправительного учреждения.

Важнейшим направлением развития и совершенствования работы в УИС должно стать ее обеспечение квалифицированными кадрами, их специализация в различных видах деятельности. Перспективными представляются разработка и формирование целостной системы подготовки и повышения квалификации персонала в области социальной работы.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги диссертационного исследования, необходимо отметить, что работа имела своей целью: теоретическое и методологическое изучение роли и механизма влияния криминальной субкультуры на осужденных и в научном обосновании мер по противодействию этому явлению. Проблема рассмотрена на основе правового опыта Республики Казахстан и Российской Федерации.

На базе результатов исследования сформулированы выводы и рекомендации для принятия комплекса правовых и организационных мер, направленных на нейтрализацию негативного влияния криминальной субкультуры в процессе исполнения уголовного наказания:

1. Изучение проблем адаптации осужденных к лишению свободы не может осуществляться вне системы тех поведенческих стереотипов, которые присущи пенитенциарному социуму. Приобщение осужденного к нормам и ценностям, которые он приобретает под влиянием криминальной субкультуры, необходимо рассматривать как форму социальной адаптации. Специфичность условий, в которых находятся осужденные, может определять негативный характер социализации осужденного. Пребывание в местах лишения свободы, безусловно, влияет на личностные свойства человека и отражается на социальной адаптации в отрицательном плане как процесс приобщения осужденного к социальной среде, носящий принудительный характер.

2. Осужденный в исправительном учреждении становится частью особой социальной системы, время нахождения в которой ограничено сроком наказания. В процессе адаптации осужденного к условиям жизни в специфической социальной среде, он становится субъектом этой системы. Процесс адаптации невозможен без принятия роли осужденного, накопления информации о системе организации жизнедеятельности как формальной, так и неформальной жизни в исправительных колониях, усвоения новых социально значимых элементов, касающихся еды, одежды, работы, сна, использования специального средства общения - языка (жаргона).

3. Криминальная субкультура заключается в особой «философии» уголовного мира, оправдывающей совершение преступлений, отрицающей вину и ответственность за содеянное, заменяющей низменные побуждения благородными и возвышенными мотивами: в насильственных преступлениях – чувством «коллективизма», товарищеской взаимопомощи, обвинением жертвы и так далее; в корыстных преступлениях – идеей перераспределения имеющейся у людей собственности и её присвоения с самой разнообразной «позитивной» мотивацией.

4. Важнейшей характеристикой группы является нормативная обусловленность протекающих в ней процессов. Всякая общность людей на основе какой-либо совместной деятельности неизменно порождает определенную систему взаимоотношений, нуждающуюся в урегулировании ради достижения совместной цели.

Особая культура отношений обусловлена строгой изоляцией осужденных от общества, узким кругом выбора субъектов общения, высокой степенью их криминальной зараженности, ограничением прав и социальных возможностей. У них формируются специфические ценности тюремной общины. Все осужденные так или иначе разделяют эти ценности. Даже нейтральное восприятие их трансформируется в солидарное отношение к ее носителям.

5. Криминальная субкультура детерминирована, обусловлена комплексом многих внешних и внутренних (в исправительных учреждениях) причин и условий. Для самосохранения и развития своей сферы деятельности элементы криминальной субкультуры незамедлительно приспособляются к изменившимся условиям, возникающим из-за правоохранных новаций в сфере контроля над преступностью.

Изменяясь с течением времени качественно и количественно, в ту или иную сторону криминальная субкультура, конечно, меняет как свою форму, так и содержание, но суть ее остается прежней. Изменение социальных условий может приводить (и приводит) лишь к изменению свойств криминальной субкультуры, не меняя в целом ее сущности как антиобщественного и противоправного явления.

6. Полученные результаты позволяют сделать вывод о достаточно широкой распространенности криминальной субкультуры в современной пенитенциарной среде. Они во многом отличаются от прошлых, однако по-прежнему занимают значительное место в системе взаимоотношений преступников. На их соблюдении держится внутренняя организация уголовной среды. Можно с полной ответственностью утверждать, что все лица, образующие данную среду, даже не соблюдающие преступные традиции и обычаи, находятся под их влиянием. Это действительно способствует стабилизации уголовной среды, особенно в местах лишения свободы, а также ее расширенному воспроизводству.

7. Основная часть осужденных видит в криминальных лидерах своих основных защитников от «беспредела», потому что «воры», разделяя с ними общую участь, являются частью тюремного общества. Для осужденных они доступны, близки и понятны, они - реальная сила, власть, которая может обеспечить осужденному более-менее сносное существование, и к которой можно обратиться с просьбой о защите, не боясь потерять свой неформальный статус в глазах других осужденных.

В последнее время криминалитет все чаще использует современные, внешне вполне легальные методы противодействия уголовно-исполнительному процессу в местах лишения свободы. Ее лидеры призывают других осужденных активно эксплуатировать институт правозащитного движения, организовывают написание осужденными жалоб в различные инстанции.

8. Существование системы неформальных норм приводит к увеличению и без того высокой степени латентности преступлений в местах лишения свободы. Большая часть преступлений, совершаемых в исправительном учреждении, остается незаявленной.

Администрация исправительного учреждения не способна в полной мере выполнять функцию социального регулирования. Формальная организация администрацией жизни осужденных не может охватить все ее стороны. Администрация не в состоянии собрать информацию о всех аспектах повседневной жизни осужденных, несмотря на существование широкой сети оперативных работников и осведомителей из числа заключенных, да и возможности для оперативного реагирования на поступающие "сигналы" весьма ограничены.

9. Криминальная субкультура отражает глубинные социальные процессы, а распространенность ее элементов (жаргона, татуировок, анекдотов, "блатных" песен...) позволяет судить о степени криминализации общества и объясняет укоренившееся в народе массовое нигилистическое отношение к правовым, моральным и этическим нормам.

10. Главной предпосылкой воспроизводства субкультуры криминального мира вообще и субкультуры осужденных в частности, является существование ее

носителей: преступников, осужденных к лишению свободы, преступных сообществ. Потенциал криминальной субкультуры в силу существующего в исправительных учреждениях антагонизма между осужденным и государством сохраняется неизменно.

11. При изучении механизмов распространения и функционирования криминальной субкультуры важно остановиться на таком феномене, как интеграция криминальной среды, т.е. стремление к объединению, к сплочению. Криминальное сообщество, диффузно рассредоточенное по всей территории государства и за его пределами, стремится к объединению и координации своих действий. Тюремный закон в большей или меньшей степени действует на всей территории бывшего Советского Союза. Везде одни и те же касты, примерно одинаковые обряды и ритуалы, запреты и табу, наказания за их нарушение. Наиболее принятой формой координации являются «сходки» криминальных авторитетов, на которых уточняется идеология, рассматриваются наиболее важные проблемы криминальной практики, назначаются ответственные за положение дел, обсуждаются вопросы использования общих финансов («общака»).

12. Одной из центральных и сложнейших проблем нашей уголовно-исполнительной системы является напряженность в отношениях между администрацией и сообществом осужденных. Подобная ситуация стала следствием ряда причин, к которым можно отнести «чрезмерное применение» карательных механизмов в процессе исполнения наказаний, свертывание трудовой деятельности осужденных, а, следовательно, неопределенность в приоритетах воздействия на них, трудности в ресурсном обеспечении процесса исполнения уголовных наказаний, а также воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

13. Одна из причин широкого распространения субкультуры заключается в том, что глубинной основой и источником тюремного закона является традиционная культура и обычное (т.е. построенное на обычае) право. В провозглашаемых принципах и нормах тюремного закона, в правильных понятиях легко различимы идеалы традиционной культуры: идеалы братства, высокое значение общего интереса перед частным, стремление жить по справедливости, оказывать помощь тем, кто «пострадал за общество», оказался в беде, а также рассматривать возникший спор или конфликт «по справедливости». Тюремное правосудие, как любое общинное, активно использует компенсационные и примирительные технологии решения конфликтных ситуаций, т.е. технологии, которые, легли в основу восстановительной юстиции.

14. Комплекс мероприятий, определяющих содержание деятельности по предупреждению распространения криминальной субкультуры, можно разделить на следующие группы:

- а) минимизация социальных противоречий, порождающих преступность;
- б) формирование благоприятных условий нравственного формирования личности;
- в) эффективное воздействие на антиобщественные установки преступников.

г) воздействие на ближайшее социальное окружение (микросреду), оказывающее отрицательное влияние на осужденных, нейтрализация групп с антиобщественной направленностью поведения и их лидеров.

Каждое из этих направлений, обладая известной самостоятельностью, неразрывно связано со всеми остальными: взаимодействует с ними, зависит от них.

15. Результаты социальной работы с осужденными могут быть обеспечены профессиональным сознанием, социальной ориентацией персонала, включенностью в эту деятельность всех сотрудников исправительного учреждения, родственников осужденных, представителей государственных органов, общественных, религиозных и иных организаций, всех заинтересованных лиц, а также уровнем координации их взаимодействия.

Вышеизложенные выводы позволили автору сформулировать ряд своих предложений по нейтрализации факторов, способствующих распространению криминальной субкультуры.

В заключение хотелось бы отметить, что настоящее диссертационное исследование не исчерпывает всех аспектов данной проблемы и является одной из попыток внести вклад в науку уголовного права и криминологии в профилактике распространения криминальной модели поведения.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Мендыбаев, Т.А. Понятие криминальной субкультуры и ее основные составляющие [Текст] / Т.А. Мендыбаев. // Международный научный журнал: Ғылым (Наука). – 2009. - № 2 (21). - С. 21-24

2. Мендыбаев, Т.А. Криминальная субкультура как один из факторов криминализации сознания подростков [Текст] / Т.А. Мендыбаев. // Предупреждение и борьба с коррупцией в свете укрепления законности в УИС: сб. материалов международной научно-практической конференции. – Костанай, 2009. - С. 291-294.

3. Мендыбаев, Т.А. Криминологическая характеристика неформальных норм тюремной субкультуры и иерархии осужденных в местах лишения свободы [Текст] / Т.А. Мендыбаев. // Современная правовая политика: проблемы и тенденции ее развития: сб. материалов международной научно-практической конференции. - Павлодар, 2009. - С. 199-201.

4. Мендыбаев, Т.А. О возможности позитивного влияния криминальной субкультуры на социальную адаптацию осужденных, освобожденных из мест лишения свободы [Текст] / Т.А. Мендыбаев. // Сборник материалов международной научно-теоретической конференции. - Костанай, 2009. - С. 260-263.

5. Мендыбаев, Т.А. О некоторых положительных аспектах влияния криминальной субкультуры на социальную адаптацию осужденных освобожденных из мест лишения свободы [Текст] / Т.А. Мендыбаев. // Актуальные проблемы юридических и гуманитарных наук в РК: сб. материалов

международной научно-теоретической конференции молодых ученых соискателей, адъюнктов, магистрантов и слушателей. - Костанай, 2010. - С. 28-33

6. Мендыбаев, Т.А. Механизмы сохранения и распространения криминальной субкультуры [Текст] / Т.А. Мендыбаев. // Перспективы развития национального законодательства Республики Казахстан в свете Концепции правовой политики на 2010-2020 годы: сб. материалов международной научно-практической конференции. - Караганда, 2010. - С. 464-466

7. Мендыбаев, Т.А. Криминальная субкультура в исправительных учреждениях как источник противодействия исправлению осужденных [Текст] / Т.А. Мендыбаев. // Международный научный журнал: Ғылым (Наука). – 2010. - № 4(27). - С. 14-19

8. Мендыбаев, Т.А. Криминальная субкультура: значение в распространении преступной модели поведения и современные тенденции [Текст] / Т.А. Мендыбаев. // Право и политика. – 2011. - №1,2. - С. 244-247.

9. Мендыбаев, Т.А. Криминогенное влияние тюремной субкультуры на процесс исправления осужденных [Текст] / Т.А. Мендыбаев. // Наука и новые технологии. – 2010. - № 6. - С.142-145.

10. Мендыбаев, Т.А. Криминогенные факторы поддержания и активизации криминальной субкультуры [Текст] / Т.А. Мендыбаев. // Наука и новые технологии. – 2010. - № 7. – С. 182-184.

11. Мендыбаев, Т.А. Нейтрализация негативного влияния криминальной субкультуры и ее социальная составляющая [Текст] / Т.А. Мендыбаев. // Известия вузов. – 2011. - № 7. - С. 90-93.

РЕЗЮМЕ

Мендыбаев Талгат Амангельдыевичтин «Казакстан Республикасындагы соттолгондордун социалдык адаптациялоодо криминалдык субкультуранын таасири юридикалык илим боюнча 12.00.08. кылмыш жазасын укугу, кылмыш жазасын өтөө укугу. Криминология адистик боюнча илимий наамга талпкер диссертация.

Ачкыч сөздөр: субкультура, криминалдык субкультура, абак субкультурасы, көнүү, ресоциализация, кылмыш жазасын өтөө системасы.

Диссертациянын изилдөө объекти болуп криминалдык субкультурага кошуу механизми менен байланышкан формалдуу эмес карым катнаштар, ошондой эле криминалдык субкультуранын кылмыш моделдердин жайыптууга криминалдык субкультуранын таасирин коомдук катнаштык каршылык көрсөтүү сфералары эсептелет.

Диссертациянын изилдөө максаты криминалдык субкультуранын соттолгондорго таасиринин теоретикалык жана методологиялык изилдөөлөрүнүн ролун жана механизми жана каршылык көрсөтүү чараларынын илимий негиздеринин көрүштөрүнөн турат.

Диссертациясынын изилдөөлөрүнүн методологиялык негизиндиалектикалык методдордун көрүнүштөрүн билүү жана чындыктын процесстерин өнүгүшү алдын алуу изилдөөнү жана алардын бири бири менен тыгыз байланышы жана бири бирине көз карандылыгы жалпы илимий жана жеке илимий методдорун изилдөө жыйынтыктары. Салышыруу, анализ, синтез, формалдоо логика, тарыхый методдор, салыштырмалуу укук түздү.

Алынган жыйынтыктар илимий изилдөөнүн жанылыгы болуп, криминалдык субкультура жана анын криминалдык жүрүм – турум моделини жайылымын кароодо өз алдынча криминологиялык чечилбеген иштер монографикалык денгээл эсептелет.

Изилдөөнүн жыйынтыктарын негизинде укук жана уюштуруучулук чаралар комплексин кабыл алуу үчүн чечимдер жана сунуштар киргизилди.

Колдонууга көрсөтмөлөр. Кылмыш жаза укугу жана криминология илимдеринин өнүгүү процесстеринде өткөрүлгөн илимий изилдөөлөрдүн негизги жыйынтыктары, теоретикалык абалы жана алардын негизинде чыгарылган чечимдер жана сунуштар колдонулушу мумкун, ошондой эле криминологиялыу жүрүм-турум моделин жайылтууга каршылык көрсөтүү боюнча мамлекеттик жана аймактык программаларды иштеп чыгууга жардамдашат.

Колдонуулучу область. Диссертациянын абалдарын ЖОЖтун лекцияларында окууда төмөнкү адистиктерде колдонууга болот: кылмыш жаза укугу, криминология, кылмыш жазасында өтөө укугу, культурология.

РЕЗЮМЕ

диссертации Мендыбаева Талгата Амангельдыевича «Влияние криминальной субкультуры на социальную адаптацию осужденных в Республике Казахстан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ключевые слова: субкультура, криминальная субкультура, тюремная субкультура, адаптация, ресоциализация, уголовно-исполнительная система, осужденный.

Объектом диссертационного исследования являются неформальные отношения, связанные с механизмом приобщения осужденных к криминальной субкультуре, а также общественные отношения в сфере противодействия влиянию криминальной субкультуры на распространение преступной модели поведения.

Цель диссертационного исследования состоит в теоретическом и методологическом изучении роли и механизма влияния криминальной субкультуры на осужденных и в научном обосновании мер по противодействию этому явлению.

Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектический метод познания явлений и процессов реальной действительности, предполагающий их изучение в постоянном развитии, тесной взаимосвязи и взаимозависимости; совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования: сравнение, анализ, синтез, формально-логический, методы исторического, сравнительного правоведения.

Полученные результаты и их новизна. Научная новизна исследования заключается в том, что криминальная субкультура и ее роль в распространении криминальной модели поведения рассматриваются как самостоятельная криминологическая проблема на монографическом уровне.

На базе результатов исследования сформулированы выводы и рекомендации для принятия комплекса правовых и организационных мер, направленных на нейтрализацию негативного влияния криминальной субкультуры в процессе исполнения уголовного наказания.

Рекомендации по использованию. Основные результаты проведенного научного исследования, теоретические положения и основанные на них выводы и рекомендации могут быть использованы в процессе развития науки уголовного права и криминологии, а также способствовать разработке государственной и региональных программ по противодействию распространению криминальной модели поведения.

Область применения. Положения диссертации можно применять при чтении лекций в вузах по следующим дисциплинам: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право, культурология.

SUMMARY

Dissertation of Mendybaev Talgat Amangeldyevich "Influence of the criminal subculture on social adaptation of convicts in Republic of Kazakhstan" on the degree of juridical sciences candidate, specialty 12.00.08 - criminal law, penal law, criminology

Keywords: subculture, criminal subculture, the prison subculture, adaptation, re-socialization, penal system, convicted.

The object of the dissertation is an informal relationship-related mechanism of initiation of the criminal subculture of convicts, as well as public relations in the sphere of counteracting the influence of criminal subculture on the distribution of criminal behavior.

The purpose of the dissertation is a theoretical and methodological study of the role and mechanism of the influence of criminal subculture on convicts in the scientific substantiation of measures to counteract this phenomenon.

The methodological basis of the dissertation were dialectic method of learning processes and phenomena of reality, assuming their study in constant development, the close relationship and interdependence; set of general scientific and private scientific research methods: a comparison, analysis, synthesis, formal-logical methods of historical, comparative law.

The results obtained and their novelty. The scientific novelty of the study is that the criminal subculture and its role in the dissemination of criminal behavior are treated as a separate issue in criminological monographic level.

On the basis of research results to formulate conclusions and recommendations for the complex legal and organizational measures designed offset the negative impact of the criminal subculture during the execution of criminal punishment.

Recommendations for use. The main results of scientific research, theoretical statements and based on these findings and recommendations may be used in the development of science of criminal law and criminology, as well as contribute to the development of state and regional programs to counter the spread of criminal behavior.

Area of application. The provisions of the dissertation can be used in lectures at universities in the following subjects: Criminal Law, Criminology, penal law, cultural studies.